

УДК 327; 1-929.4/.9

DOI: 10.31857/S268667300012648-2

Океания, Австралия и Новая Зеландия в контексте американо-китайского соперничества

А.С. Степанов

*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН),
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8270-9774> e-mail: astepano89@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11.11.2020.

Резюме. В статье рассматривается текущее положение дел в Океании (я бы здесь или в начале Введения кратко определила, что имеется в виду под Океанией) в контексте усиления влияния Китая и американо-китайского соперничества практически во всех регионах мира. Автор показывает, какое значение регион имеет для США и Китая и анализирует, как усиление Китая сказывается на островных государствах Тихого океана, а также граничащих с ними и играющих важную роль в делах этой части АТР Австралии и Новой Зеландии. Отмечается, что главным стимулирующим фактором в отношениях между Китаем и островными государствами является предоставление экономической помощи на более выгодных условиях. Что касается отношений с Австралией и Новой Зеландией, интерес Китая связан прежде всего с покупкой необходимых ему товаров, главным образом полезных ископаемых, древесины и продукции сельского хозяйства. Для США регион интересен почти исключительно в контексте возможности военного присутствия. Усиление влияния Китая в Океании с некоторых пор вызывает резкое неприятие Австралии и Новой Зеландии, что они объясняют обеспокоенностью за свою национальную безопасность. Можно предположить, что такая реакция также во многом связана с ужесточением позиции США в отношении дальнейшего сотрудничества с КНР. У союзников США вызывает опасения возможность военного присутствия Китая в Океании, однако в ближайшей и среднесрочной перспективе они не имеют под собой оснований. Дальнейшее развитие внешнеполитической обстановки в Океании будет определяться как активностью Китая, так и позицией США. Не исключается и разделение государств региона на условно проамериканскую и условно прокитайскую группы.

Ключевые слова: Океания, Австралия, Новая Зеландия, американо-китайское соперничество, экономическая помощь, стратегическое партнёрство, национальная безопасность

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Степанов А.С. Океания в контексте американо-китайского соперничества. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2020; 50(12):62-00. DOI: 10.31857/S268667300012648-2

Oceania, Australia and New Zealand in the Context of the U.S.-China Rivalry

Alexey S. Stepanov

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRA),
2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8270-9774> e-mail: astepano89@gmail.com

Received 11.11.2020.

Abstract. The article looks at the current state of affairs in Oceania against the background of the growing Chinese influence and the beginning of the U.S.-China rivalry in almost all regions of the world. The author shows what role the region plays for the United States and China and analyzes how the rise of China is affecting the Pacific island states, as well as Australia and New Zealand. He notes that the main driver in relations between China and the Pacific island states is the provision of economic assistance on more favorable terms. As for relations with Australia and New Zealand, China's interest is primarily associated with the purchase of goods it needs, primarily minerals, timber and agricultural products. For the United States, the region is interesting almost exclusively in the context of its military presence there. For some time now, the growing influence of China in Oceania has started to cause strong rejection by Australia and New Zealand, which they explain by concern for their national security. It can be assumed that such a reaction is also largely due to the toughening of the U.S. position in relation to further cooperation with the PRC. The U.S. allies are concerned about the possibility of a military presence of China in Oceania, but in the short and medium term, those concerns are unfounded. The further development of the foreign policy situation in Oceania will be determined not only by China's activities, but also by the position of the United States. The division of the states of the region into groups loosely defined as pro-American and pro-Chinese is not excluded.

Keywords: Oceania, Australia, New Zealand, U.S.-China rivalry, economic aid, strategic partnership, national security

Acknowledgments: The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

For citation: Stepanov. A.S. Oceania in the context of the U.S.-China rivalry. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2020; 50(12):62-00. DOI: 10.31857/S268667300012648-2.

ВВЕДЕНИЕ

С начала XXI века Китай приобрёл статус важного внешнеполитического и экономического партнёра стран Океании, включая Австралию, Новую Зеландию и островные государства юго-западной части Тихого океана. С приходом к власти в КНР Си Цзиньпина активность Китая в регионе только возросла. Большой интерес Китая вызывают лесные, минеральные и рыбные ресурсы региона, он также вовлечён в оказание ряду стран финансовой помощи. Усиление влияния Китая в регионе происходит на фоне роста финансового и экономического влияния КНР среди развивающихся и развитых стран, увеличения военного потенциала страны, а также его целенаправленных усилий по обеспечению своего присутствия в зонах важнейших путей сообщения в АТР, в том числе за счёт установления контроля над портовыми сооружениями.

В то же время Океания является регионом, где США в существенной степени присутствуют со времён Второй мировой войны. Для них регион имеет стратеги-

ческое значение, поскольку там расположены важные военные объекты, такие как радарные установки, системы противоракетной обороны и ракетные испытательные полигоны. Растущее влияние Китая в регионе видится как угроза американскому видению «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В контексте стратегического соперничества с Китаем, которое США провозгласили в своих доктринальных документах, и схожей позиции их союзников, Австралии и Новой Зеландии, представляет интерес проследить, в какой степени Океания является ареной международного соперничества двух великих держав.

США В ОКЕАНИИ

Со времени окончания Второй мировой войны на Тихом океане субрегион Океании важен для США главным образом с точки зрения свободного прохождения военных кораблей и пролёта военных самолётов, что имеет значение для успешного проецирования силы в АТР. Это отражено в концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Для обеспечения здесь благоприятной обстановки Соединённым Штатам необходимо поддерживать дипломатические связи со странами этого субрегиона. Как указывается в «Стратегии национальной безопасности США» 2017 г., Вашингтон полагается на Австралию и Новую Зеландию с точки зрения уменьшения уязвимости в сфере экономики и снижения ущерба от стихийных бедствий (то есть в некотором смысле и в сфере безопасности) партнёров США из числа островных государств Тихого океана [1: 47]. О содействии этих стран обеспечению безопасности субрегиона прямо говорится в «Индо-Тихоокеанской стратегии США» [2: 47]. И Вашингтон имеет соглашения о свободной ассоциации с Федеративными Штатами Микронезии, Маршалловыми Островами и Палау. Эти государства формально являются независимыми, сами определяют свою внутреннюю политику при условии консультаций с США и являются членами ООН. Они регулярно получают американскую финансовую поддержку и имеют право безвизового перемещения, проживания, трудоустройства и обучения на территории США. В обмен на это Вашингтон получил неограниченный военный доступ к наземной, морской и воздушной территории этих государств. В том, что касается внешней и оборонной политики, эти страны не могут принимать решений, которые руководство США посчитает недопустимыми [The Political, Security, and Climate Landscape in Oceania. 2020: 12].

Гуам и Американское Самоа являются территориями Соединённых Штатов. Жители Гуама, в отличие от населения Американского Самоа, являются полноправными гражданами Соединённых Штатов, но ни одна из территорий не имеет представителей в американских законодательных органах. На Гуаме расположены военно-морская база Гуам и база ВВС США Андерсен, а также на постоянной основе дислоцируется противоракетный комплекс ТХААД (*THAAD*) и на ротационной основе – транспортная и бомбардировочная авиация.

Страны южной части Океании (Папуа – Новая Гвинея, Фиджи, Тонга и Самоа) получают от США 750 тыс. долл. в год на проведение военных учений и подготовку личного состава вооружённых сил и полиции [The Political, Security, and Climate

Landscape in Oceania, 2020: 13]. Страны региона также проводят совместные учения с американскими военными в рамках программы «Инициатива по обеспечению безопасности на море в Океании» (*Oceania Maritime Security Initiative, OMSI*).

Отношения США с большинством стран региона с начала XXI века не сопровождались какими-либо значительными потрясениями. Исключение составляют Фиджи, в отношениях с которыми имело место похолодание, продолжавшееся до 2014 г. в связи с рядом государственных переворотов на этническо-религиозной почве.

С провозглашения президентом Б. Обамой политики «разворота в Азию» внешнеполитическое взаимодействие США со странами региона несколько усилилось, эта тенденция сохранялась и при администрации Д. Трампа. Основной разницей стало то, что взаимодействие США со странами АТР при Трампе происходило в свете «стратегического соперничества» с Китаем. Кроме того, при Трампе утратила свою значимость повестка дня, связанная с изменением климата, которая имеет большое значение для стран региона, поскольку повышение уровня моря здесь создаёт угрозу наводнений и проблемы с пресной водой.

Торгово-экономическое взаимодействие США со странами региона носит несущественный характер и, в основном, осуществляется в виде предоставления американской финансовой помощи.

ВЛИЯНИЕ КИТАЯ В ОКЕАНИИ

История взаимодействия Китая с островными государствами Океании началась с прибытия в регион трудовых мигрантов из Китая в конце XIX века [Wesley-Smith, 2007: 9]. В середине 1970-х годов Китай установил дипломатические отношения с Папуа - Новой Гвинеей, Фиджи и Западным Самоа. Несмотря на то что островные государства Тихого океана не играют заметной роли в военной или экономической политике Пекина, на рубеже XX и XXI веков Китай начал заметно наращивать своё влияние в Океании. В 2006 г. состоялся первый в истории визит премьер-министра КНР в регион: Вэнь Цзябао посетил Фиджи для открытия Форума по экономическому развитию и сотрудничеству между Китаем и тихоокеанскими островными государствами. К 2018 г. объём торговли между КНР и странами региона, имеющими с ним дипломатические отношения, составил 4,3 млрд долл., а объём китайских прямых инвестиций – 4,5 млрд долл. [3]. Китай активно участвует в оказании странам региона финансовой помощи. Её объём с 2006 по 2016 г. составил 1,781 млрд долл. [4]. Страны Океании являются активно развивающимися направлением китайского туризма.

Шесть государств Океании (Папуа – Новая Гвинея, Фиджи, Самоа, Тонга, Вануату и Острова Кука) выразили желание участвовать в китайском проекте «Один пояс – один путь». Большинство стран региона обладает преимущественно рыбными и лесными ресурсами, которые уже успешно экспортируются в Китай (особенно это касается Соломоновых островов и Папуа – Новой Гвинеи).

Наибольший потенциал развития экономического взаимодействия с КНР имеет Папуа – Новая Гвинея. В 2005 г. правительство страны заключило соглаше-

ние, дающее КНР право разведки и разработки новых способов добычи золота, меди, хромитов, магния и других полезных ископаемых [Wesley-Smith, 2013: 363]. Кроме того, было заключено соглашение с компанией «Синопек» (*Sinopec*), о продаже ей ежегодно 2 млн т сжиженного газа производства Папуа – Новой Гвинеи. В стране имеется принадлежащее Китаю предприятие по производству никеля и кобальта, куда одна из китайских госкорпораций вложила около 1,4 млрд долл. Кроме того, Папуа – Новая Гвинея, а также Вануату оказывают дипломатическую поддержку КНР, в частности, в таких вопросах, как территориальные споры в Южно-Китайском море. Прежде всего, это связано с тем, что экономическая помощь со стороны США и ряда международных организаций сопряжена с требованиями проведения внутренних реформ, например, либерализации экономики, а на её одобрение и получение уходит много времени. Китайские кредиты и экономическая помощь не увязываются с подобными ограничениями. Кроме того, в начале 2000-х годов многие страны региона были внесены Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ОЭСР в список государств, «отказывающихся идти на сотрудничество» в связи с распространением незаконных финансовых практик» [Wesley-Smith, 2007: 17], из-за чего приток финансовой помощи в них был сокращён, чем и воспользовался Китай.

Регион представляет важное значение для КНР и потому, что в нём находится значительное количество стран, поддерживающих дипломатические отношения с Тайванем. В их число входят Маршалловы острова, Науру, Палау и Тувалу, а также Кирибати и Соломоновы Острова, которые перешли «на сторону» КНР в 2019 г. Были случаи, когда страны региона переключались с дипотношений с Тайванем на КНР и обратно. Обычно причиной таких перемен являлись обещания различных экономических благ. Так, после отказа от дипотношений с Тайванем в пользу КНР Соломоновы Острова получили пакет экономической помощи в размере 500 млн долларов [The Political, Security, and Climate Landscape in Oceania, 2020: 36]. Подобные скандалы имели место и в случае упомянутого ранее государства Кирибати. Причём отсутствие дипломатических отношений не мешает развитию торговли вплоть до того, что КНР становится крупнейшим торговым партнёром стран, не ожидая установления с ними официальных дипломатических отношений. Так произошло с Соломоновыми Островами. Некоторые государства, также не имеющие дипотношений с КНР, например, Палау, принимают большие потоки туристов из Китая [Denghua Zhang, 2017: 39].

Китай пытается играть значительную роль в сфере ликвидации последствий стихийных бедствий в регионе, что, в частности, выражается в визитах китайских госпитальных судов «Ковчег мира» (*Daishan Dao*) в такие страны, как Папуа – Новая Гвинея, Вануату, Фиджи и Тонга [The Political, Security, and Climate Landscape in Oceania, 2020: 34].

Военного присутствия в Океании КНР не имеет. Единственный военный объект в регионе – наземная станция спутниковой связи на Кирибати – был демонтирован после прекращения дипломатических отношений между двумя странами в 2003 г. [Denghua Zhang, 2017: 40].

Лидирующие позиции по взаимодействию с регионом в военной сфере прочно удерживают США, Австралия, Новая Зеландия и Франция. Большинство островных государств Тихого океана не расположено в стратегически значимых районах или контролируется Соединёнными Штатами. Несмотря на это, Китай неоднократно обвинялся, прежде всего Австралией, в попытках установить прямое военное присутствие в регионе. Речь идёт о различных инфраструктурных проектах, которые теоретически могли бы использоваться с военными целями. В их числе якобы имевшие место проекты строительства военноморской базы на о. Манус, принадлежащем Папуа – Новой Гвинее, восстановления военной базы Блэк Рок на о. Вити-Леву (Фиджи) и размещения военной базы на о. Эспириту-Санто (Вануату). Все эти проекты были остановлены Австралией за счёт предложения собственных проектов на более выгодных условиях [5]. Кроме того, Австралия потеснила компанию «Хуавэй» (*Huawei*) в проекте прокладки подводных телекоммуникационных кабелей между Австралией, Папуа – Новой Гвинеей и Соломоновыми Островами, опасаясь угрозы национальной безопасности.

Одна из трудностей, с которыми сталкивается Китай на пути развития отношений со странами региона, – неприятие китайских мигрантов местными жителями. В Тонге и в Соломоновых Островах имели место погромы, направленные против китайской диаспоры.

Среди экспертов и политических деятелей распространены алармистские взгляды на сложившуюся ситуацию. Согласно этой точке зрения, недопустимо, чтобы страна, не входящая в систему союзов и партнёрств с участием США, приобретала решающее влияние в регионе, ответственность за который взяли на себя США и их союзники, так как это может изменить сложившийся геостратегический баланс в регионе.

КИТАЙ И АВСТРАЛИЯ

Из всех союзников США в АТР Австралия, наряду с Японией, в наибольшей степени усилили военное сотрудничество с США в рамках американской стратегии «разворота в Азию». Прекращение участия США в Транстихоокеанском партнёрстве вызвало в Австралии глубокую обеспокоенность. Поэтому Канберра и Вашингтон продолжают активное сотрудничество в области безопасности. Помимо работающей с 1970 г. станции спутникового слежения на военной базе Пайн-Гэп, контингент Морской пехоты США осуществляет ротационное присутствие на военной базе в Дарвине. Австралия также принимает участие в совместных учениях с США в акватории Южно-Китайского моря и является участником операций по обеспечению свободы судоходства (*FONOPS*) под эгидой США. Кроме того, она является одной из участниц Четырёхстороннего диалога по безопасности, так называемого «Ромба» (*the Quad*), наряду с США, Японией и Индией.

В отношениях с Австралией, Китай заинтересован в обеспечении доступа к её обширному рынку и природным ресурсам для поддержания экономического роста страны. Кроме того, расширение влияния Китая в Австралии способствует

реализации стратегии «сообщества единой судьбы». За счёт экспорта в Китай полезных ископаемых, таких как железная руда, бокситы и уголь, экономика Австралии пережила период сырьевого бума, когда в ряде регионов, особенно в западной части страны, ведущие позиции заняли отрасли, связанные с добычей полезных ископаемых. Кроме того, влияние Китая заметно в сельском хозяйстве, туризме и образовании. Более 1,2 млн граждан Австралии имеют китайские корни, чуть менее половины из них родились в КНР [Medcalf, 2018: 4].

На рубеже XX и XXI веков Австралия во внешней политике придерживалась курса, называемого по фамилии тогдашнего премьер-министра страны «доктриной Говарда», в основе которой лежало продвижение в регионе интересов и ценностей западного мира, прежде всего США, что вызвало неодобрение со стороны китайской общины. Кроме того, в 2001 г. министр иностранных дел Австралии А. Даунер предложил провести трёхсторонний диалог по безопасности с участием США, Австралии и Японии. В октябре 2003 г. тогдашний председатель КНР по приглашению Дж. Говарда выступил в парламенте Австралии, что стало поворотным моментом в истории отношений двух стран. В частности, после введения в КНР жёсткого законодательства, направленного на недопущение отделения Тайваня, МИД Австралии заявил, что не будет вмешиваться в какие-либо потенциальные военные действия в этом регионе. Кроме того, его глава во время визита в Вашингтон заявил о позитивном характере подъёма Китая и высказался о вреде мышления, присущего играм с нулевой суммой [Lei Yu, 2016: 10]. Во время премьерства К. Радда усиление влияния Китая в Австралии продолжилось. КНР стала её крупнейшим торговым партнёром. Одновременно с этим, в доктринальных документах Австралии впервые была озвучена мысль о том, что Китай может представлять угрозу региональному миру и безопасности [Lei Yu, 2016: 12]. Параллельно началась новая волна укрепления отношений в области безопасности с США и их союзниками в регионе. Подобная двоякая политика продолжилась и во время нахождения у власти Дж. Гиллард. Отношения с Китаем достигли уровня «стратегического партнёрства», в то же время было принято решение о размещении на территории Австралии на ротационной основе контингента американских морских пехотинцев.

В 2014 г. Китай впервые принял участие в крупнейших военных учениях в Тихом океане RIMPAC именно по приглашению австралийской администрации Т. Эбботта. При нём же было заключено Соглашение о создании зоны свободной торговли между двумя странами. После китайско-филиппинского конфликта в районе рифа Скарборо в 2012 г. Австралия потребовала у Китая прояснить, какие именно требования и на каком основании он выдвигает в рамках «линии девяти пунктиров». Объявление о введении опознавательной зоны ПВО над Восточно-Китайским морем послужило поводом для укрепления оборонных связей между Австралией и Японией. С 2016 г. отношения Пекина и Канберры вошли в кризисную фазу, которую эксперты и официальные лица называют «переоценкой» (*reality check*), в ходе которой стали предаваться огласке факты продвижения интересов КНР во внутренней политике Австралии, включая распространение пропаганды, пожертвования в адрес политиков, налаживание связей в научных кругах, кибе-

ратаки и шпионаж. В частности, выяснилось, что с 2006 г. начался рост пожертвований из Китая в пользу австралийских политических партий. В 2014 г. при Сиднейском технологическом университете был открыт Институт австралийско-китайских отношений, на создание которого один из китайских предпринимателей пожертвовал 1,8 млн долл. [Medcalf, 2018: 5]. В 2017 г. парламент страны не ратифицировал меморандум о взаимопонимании относительно китайского проекта «Один пояс – один путь». В том же году разразился скандал, связанный с получением взятки и выдачей чувствительной информации китайской стороне от одного из высокопоставленных сенаторов от Лейбористской партии. Кроме того, Австралия ограничила иностранное участие в создании национальной сети 5G, а также напрямую запретила участие в этом проекте компаниям «Хуавэй» и «Зэ-тэ-е» (ZTE).

Это послужило поводом для ужесточения позиции Австралии по отношению к Китаю, особенно со стороны консерваторов. На этом фоне было принято законодательство, усиливающее наказание за шпионаж, подрывную деятельность и т.п., введены новые наказания за иностранное вмешательство и экономический шпионаж, а также создан реестр иностранных агентов [Medcalf, 2018: 9].

КИТАЙ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Как и Австралия, Новая Зеландия заключила с КНР Соглашение о зоне свободной торговли, обладает статусом стратегического партнёра Китая. Среди статей экспорта Новой Зеландии в Китай преобладает продукция сельского хозяйства и лесной промышленности. По мнению экспертов, торговля с Новой Зеландией имеет для Китая меньшую стратегическую значимость по сравнению с торговлей с Австралией, поэтому она более уязвима перед экономическим давлением со стороны КНР [Köllner, 2019: 4]. Пекин является её крупнейшим торговым партнёром. Новая Зеландия – первая развитая страна, которая одобрила вступление Китая в ВТО, признала его страной с рыночной экономикой, начала переговоры о создании с ним зоны свободной торговли, стала сооснователем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, поддержала инициативу «Один пояс – один путь» (расхождение с позицией Австралии) [Köllner, 2019: 12].

Начиная с 2017 г. в Новой Зеландии также развернулась кампания по борьбе с влиянием Китая на внутреннюю политику страны. Так, согласно докладу политолога А.-М. Брэди, ряд политических деятелей действовали в интересах Китая. Например, известный учёный и парламентарий Ян Цзян обвинялся в сотрудничестве с китайскими спецслужбами и в членстве в КПК. Кроме того, Китай обвинили в краже коммерческой интеллектуальной собственности, а компании «Хуавэй» отказали в участии в проектах, связанных с технологией 5G.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У Китая есть все шансы стать ведущей страной АТР, включая Океанию, и последовательно продвигать повестку дня устойчивого развития.

Что касается стратегических планов Китая относительно региона, они остаются весьма размытыми. Для китайских ВМС он всё ещё остаётся слишком отда-

лённым от материковой части для того, чтобы проводить там какие-либо масштабные операции. В стратегическом плане внимание Китая сосредоточено на обеспечении безопасности путей транспортировки энергоресурсов и на ситуации в Тайваньском проливе. Теоретически дальнейшее развитие партнёрских отношений с некоторыми странами Южной Океании не исключает появления на их территории объектов, которые могут иметь военное значение для Китая.

Степень развития взаимодействия стран региона с Китаем будет косвенно зависеть от того, каким образом свою политику здесь будут выстраивать США, которые могут продемонстрировать заинтересованность на примере взаимодействия со свободно ассоциированными странами. Следует отметить, что соглашения о свободной ассоциации между США и государствами Северной Океании истекают в течение следующих пяти лет: с Федеративными Штатами Микронезии и Маршалловыми Островами – в 2023 г., с Палау – в 2024 г. Нет сомнений, что сроки действия этих соглашений будет продлены.

Ключевое значение имеет дальнейшая позиция США по вопросам изменения климата. Продолжение педалирования союзниками США в регионе темы соперничества с Китаем может привести к ухудшению отношений со странами региона, положительно воспринимающими сотрудничество с КНР. Взаимодействие между США и КНР по вопросам экономического развития региона могло бы принести свои плоды, однако в ближайшее время оно маловероятно.

Вероятным сценарием развития событий в регионе является разделение стран Океании на поддерживающих Китай и выступающих на стороне США и их союзников. Это означало бы раскол между северными и южными странами Океании. В Папуа – Новой Гвинее ещё с конца XX века имеется почва для внутривнутриполитического раскола, связанного с политической активностью этнических китайцев.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security Strategy of the United States of America. The White House, Washington DC, December 2017, с. 47.
2. I n do-Pacific Strategy Report, Department of Defense, June 1, 2019 p. 47.
3. Commentary: The future is bright for China, Pacific island countries. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2019-10/21/c_138491033.htm (accessed 10.10.2020)
4. Chinese Aid to the Pacific. Available at: <https://chineseaidmap.lowyinstitute.org/> (accessed 10.10.2020).
5. Пале С. Китай в Южно-Тихоокеанском регионе: один шаг до абсолютного лидерства. *Новое восточное обозрение*, 16.11.2018. Available at: <https://ru.journal-neo.org/2018/11/16/kitaj-v-yuzhnotihookeanskom-regione-odin-shag-do-absolyutnogo-liderstva/> (accessed 11.10.2020).
6. Australia snubbed Huawei and completed its undersea cable project to bring high-speed internet to Pacific Islands. Available at: <https://www.businessinsider.com/australia-snubs-huawei-finishes-undersea-cables-for-pacific-islands-2019-8> (accessed 11.10.2020).
7. China's 21st Century Influence in Oceania. Available at: <https://pacificpeoplespartnership.org/chinas-21st-century-influence-in-oceania/> (accessed 11.10.2020).

REFERENCES

- Denghua Zhang. 2017. China's Diplomacy in the Pacific Interests, Means and Implications. *Security Challenges*, No. 2, pp. 32-53.
- Köllner P. 2019. Australia and New Zealand recalibrate their China policies: convergence and divergence. *The Pacific Review*, November 7.
- Lei Yu. 2016. China-Australia strategic partnership in the context of China's grand peripheral diplomacy. *Cambridge Review of International Affairs*, No. 2.
- Medcalf, R. 2019. Australia and China: Understanding the Reality Check. *Australian Journal of International Affairs*, No. 2.
- The Political, Security, and Climate Landscape in Oceania. Ed. by J. Busby. Lyndon B. Johnson School of Public Affairs, the University of Texas at Austin, 2020, 67 p.
- Wesley-Smith T. 2007. China in Oceania: New Forces in Pacific Politics. East-West Institute, 35 p.
- Wesley-Smith T. 2013. China's Rise in Oceania: Issues and Perspectives. *Pacific Affairs*, No. 2, pp. 351-372.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СТЕПАНОВ Алексей Сергеевич,
научный сотрудник Центра военно-
политических исследований Институ-
та США и Канады Российской акаде-
мии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069 Москва,
Хлебный переулок, д. 2/3.

Alexey S. STEPANOV, Research Fel-
low, Center for Military and Political
Research, Institute for the U.S. and
Canadian Studies, Russian Academy
of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khleby per., Moscow, 121069,
Russian Federation.